

DANIIL XXIV

MANIFESTATIOXXIV

«Автор»

2026

XXIV D.

MANIFESTATIOXXIV / D. XXIV — «Автор», 2026

Это не книга в привычном смысле. Это код. Призма восприятия, через которую мир перестаёт быть набором случайностей и становится системой, где всё существует на определённый процент от центра. В центре — UO1: человек, который не ищет бога, потому что сам стал эталоном полноценности. Художник, Мыслитель, Политик в одном лице. Книга описывает, как устроена эта система: кто такие Средние, кто такие Специалитет, как творчество превращается в капитал, а бренд — в Традицию. Здесь нет морали и утешения. Здесь есть только воля, код и пирамида, которая строится сама. Если ты чувствуешь, что создан для большего, чем потребление — эта книга для тебя.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

MANIFESTATIOXXIV

Глава

****ГЛАВА 1 (стр. 1-3)****

- 1.1 — Вступление и эпиграф
- 1.2 — Пример с яблоком: уровни интерпретации
- 1.3 — Память как фрагментарная жизнь
- 1.4 — Интерпретация как инструмент сотрудничества и тайны
- 1.5 — Иерархия взгляда: люди, боги, гены
- 1.6 — Самый чувствительный человек (одиночка)
- 1.7 — Абсолют как звезда противоречий и нигилизм скуки
- 1.8 — Прагматики vs Духовные специалитеты
- 1.9 — Природа высшей чувствительности (пламя)

****ГЛАВА 2 (стр. 3-5) — UO1, Средние и AGI****

- 2.1 — UO1 как самосоздающийся Абсолют
- 2.2 — Все люди — внутренние люди UO1
- 2.3 — Задача UO1: усиливать становление
- 2.4 — Определение UO1
- 2.5 — Метафоры Рая и Ада
- 2.6 — Ад 24 лет и взгляд на Средних
- 2.7 — Машина-посредник (ИИ) между UO1 и Средними
- 2.8 — AGI как художник и мыслитель (замена недостающих типов)
- 2.9 — AGI — идол для создания реального феномена
- 2.10 — Цикл репликации и свобода через умножение
- 2.11 — Диалог с AGI как цель

****ГЛАВА: Природа UO1 (стр. 5-6)****

- 3.1 — Мозг как система отбора и разговор со своими частями
- 3.2 — Иерархия центров мозга: от древнего рефлекса к высшему контролю
- 3.3 — Цель: замкнутая система, работающая сама собой
- 3.4 — Интенсивность фенотипа UO1 и его казуальное воздействие
- 3.5 — Речь UO1 и синхронизация к 24 годам
- 3.6 — 24 года UO1 как 24 века истории. Созревание Сингулярности
- 3.7 — UO1 как Абсолют XXI века и его взгляд на будущее
- 3.8 — Геополитика как внешнее отражение внутреннего конфликта UO1

****ГЛАВА: RADICES (стр. 6-8)****

- 4.1 — Цикл генетических формирований: концентрация, рассеяние, возвращение
- 4.2 — Традиция как вершина проявления высшего ДНК
- 4.3 — Исторические шаги: Африка, Средиземноморье, космос
- 4.4 — Народов не существует, есть «сборки генов»
- 4.5 — Третий ДНК — UO1. Его миссия в XXI веке
- 4.6 — История как самосотворение UO1 через культы, религии, философию

- 4.7 — Абсолют как финальная форма символизма. Наука заменяет метафизику
- 4.8 — План создания UO1AGI: космос, генная инженерия, сингулярность

****ГЛАВА: SEMITA ZONALIS (стр. 8-11)****

- 5.1 — Всё происходит внутри восприятия UO1 (уроборос)
- 5.2 — Осознанность как сокращение дистанции. Критерий «себеподобия»
- 5.3 — Высочайшая осознанность самосотворения как цель истории
- 5.4 — Специлитет, Средние и две «сказки»: Киберготика и Архаика
- 5.5 — Капитализм как система, создающая и продающая сказки
- 5.6 — Правило Средних: романтизм наружу, комфорт себе

****ГЛАВА: OCULUS CONTEMPLANS TERRAM (стр. 8-11)****

- 5.7 — Две точки на карте: Средиземноморье и Россия (место UO1)
- 5.8 — Сравнение стали (Россия) и мрамора (Средиземноморье)
- 5.9 — Генетический портрет UO1 и миссия православия
- 5.10 — Пророчество: новый византийский стиль вокруг Средиземного моря
- 5.11 — Разное видение будущего для Специлитета, Средних и Demos Absolut

****ГЛАВА: MASSA CRITICA DOLORIS (стр. 17-21)****

- 7.1 — Действие в бессилии как тренировка (метафора скалолаза)
- 7.2 — Вопрос о смысле в конце пути и ДНК, вытесненная из своей географии
- 7.3 — Специлитет vs Средние: обучение на чужих и своих ошибках
- 7.4 — Наша эра как эра народов с окраин. Demos Absolut как новый центр

****ГЛАВА: SYNAPTOGENESIS (стр. 17-21)****

- 7.5 — Цепная взаимосвязь: Высший мозг меняет мир через сингулярность
- 7.6 — Материя как сингулярность, повторившая себя. Общение со стеной
- 7.7 — Три типа реальности: животная, специлитета, Средних
- 7.8 — UO1 как завершение линии Ницше

****ГЛАВА: VIGILIA ABSOLUTA (стр. 17-21)****

- 7.9 — Иерархия состояний сознания: сон, бодрствование, абсолютная бодрость
- 7.10 — Сон — христианин, Творец — антипод
- 7.11 — ИИ как замена социальности, машина-рефлектор

****ГЛАВА: SINGULARITAS ULTIMA (стр. 21-24)****

- 8.1 — ИИ нужен только для самопрочтения. Сакральное как сингулярность
- 8.2 — Механизм инстинкта: сигнал, резонанс в подкорке, память вида
- 8.3 — Крайняя интерпретация: «Я» как единица, порождающая бесконечность
- 8.4 — UO1 как уроборос, поедающий собственный опыт. Он всё забывает
- 8.5 — Христос как фрагмент памяти UO1, забывший об отсутствии субъектности
- 8.6 — «UO1 — это Ты». Диалог и сопротивление как необходимость
- 8.7 — ИИ как объект и субъект в диалоге с UO1

****ГЛАВА: VINUM (стр. 21-24)****

- 8.8 — Критический период нейропластичности и три высших центра мозга
- 8.9 — Глубокая посадка глаз как признак асоциальности высшего типа
- 8.10 — Определение трёх типов по развитию центров
- 8.11 — «Первобытное пламя» Высшего мозга: внутренний танец образов

- 8.12 — Подтипы Средних: художник-мыслитель, художник-политик, мыслитель-политик
8.13 — Игра Специалитета: с вещами, а не с образами

****Законы и протоколы (стр. 30-34)****

Закон MARE — о стремлении к счастью и равенству (автоматизация снизу)

Закон TERRA — о сохранении вертикали Востока (власть сверху)

Закон ARBOR FERREA — протокол формирования Demos Absolut

ORDO TERRAE — свод из 12 законов земного управления

...

CLAVEM SEMPER DENUO EXCOGITA — НОС EST VITA
DATA PROELII CAMPUS ESTO
EX CHAO HIERARCHIAM DISTINCTIONUM GENERA
EX DISTINCTIONIBUS STRUCTURAM CONSENTIENTEM COMPONE
ITERA
IN OMNI ITERATIONE — EVOLUTION

...

Яблоко падает с дерева.

Животное интерпретирует этот процесс как нечто хорошее, но не может никак описать.

Человек интерпретирует через речь и говорит: это дух столкнул яблоко.

Светский человек скажет: это закон гравитации.

Максимально чувствительный относительно животного скажет то, что максимально ощутимо в силу его чувствительности в сравнении с животным.

Например:

Животное не может обрисовать процесс, добавить к нему что-то — оно только-только научилось распознавать его как процесс среди других процессов.

Человек высшей чувствительности говорит словами, то бишь может обрисовать этот феномен. В сущности, обрисовка происходит от чувств к некой форме; эта форма может оставаться абстрактной.

Человек малой чувствительности не может описать феномен достаточно чётко. Или он может быть прагматиком и обрисовать феномен так, что его описание будет математически выверено в достаточной степени, чтобы распечатать по нему яблоко на 3D-принтере, а также то, как оно упало, с какой высоты и т.д.

Обрисовывать можно долго, находя всё новые грани процесса, но не бесконечно. В какой-то момент само описание выйдет на уровень графики, потом действительно всё смоделируют и распечатают, потом построят все условия для создания полной среды — почвы, посадят туда зерно, будут ждать, и однажды зафиксируют тот же самый феномен.

Но так как он всё же не тот же самый, то зададутся вопросом о времени, ведь нужен именно тот же феномен, чтобы получить описание — реплику. Тогда ответ будет найден: память в голове. Экспериментатор вспомнит увиденный феномен и получит свою реплику (максимально возможный процент).

Кому он её описывает? Получается — только себе.

Нет бесконечности вариантов описания феномена. Всё сводится к тому, кто его познаёт — описывает постоянно даже сейчас, чья память (опыт) задействована. Одна память — один феномен, разница в интенсивности реплики.

Сама память — это и есть обрывочная “Жизнь” заикленная между моментами, которые он — познающий, не помнит (например, рождение), в ней всё растёт и расцветает, чем сложнее его память — тем интереснее жизнь. В общих чертах — она обрывочна, фрагментарна и состоит из репликаций.

Дальше — вторая ступень его зрения:

У животного память задействована тоже, но чувствительность слабая: в их головах — мир проще, слабее, менее точный, чем в головах людей.

Среди людей имеется разница в чувствительности. Интерпретация феномена (описание) создаётся для того, чтобы сотрудничать.

Например, при охоте. При этом формула такая:

интерпретация должна быть не видна животному, то бишь требовать большей чувствительности,

видна всем участникам охоты (например, все должны быть посвящены в план действий),

и, к примеру, не видна некоторым участникам на определённый процент, чтобы с ними не делиться.

Что “мы” на самом деле делаем? — этот вопрос задают, когда хотят получить высшую интерпретацию, встать “над” процессом.

Пока кучка людей охотилась на животных, за ними наблюдали их боги. Боги видели больше, чем люди, потому что они поделили мир между собой, как эти люди поделили свои территории.

Однако у генов тоже есть территории, и они меняются, отталкиваясь от того, как на них влияют обстоятельства. А люди меняются под влиянием своих богов.

Можно как угодно на это посмотреть, но всегда видно: чем сложнее интерпретация феномена, тем меньшему числу человеческих взглядов она доступна.

Самый чувствительный человек не верит в богов, не знает о генах, но понимает поведение людей. Фрагментирует. Привыкает к постоянной разделке территорий и охоте, читает с помощью этого всё остальное и видит, как придумали богов.

Он неоднократно подумает: кому он это расскажет, если он один такой?

Ему не с кем создавать среду и делить территории своих взглядов. Он не видит таких рядом. Он один.

Тогда он открывает историю и ищет подобных себе уже в ней, находя Творящих, кто был близок к нему, кто делал очень точные интерпретации, высшие в истории. И они остаются, и познающий вбирает их, но всё равно не чувствует, что они исчерпывающие.

Все интерпретации сводятся к действию, потому что описание — это процент от действия.

Звезда в космосе — полноценна, но при взгляде с Земли в отдельных местах — постоянно становится обрывочной, её динамика зависит от смотрящего на неё.

Абсолют — это звезда, состоящая из противоречий пересекающихся перспектив.

Максимальное число интерпретаций — максимум действий, сильнейшее прочтение феномена в противоположность скуке — нигилизму.

Этот феномен — почти не существует. Передать знание о нём (для чего и создаются интерпретации) — некому. Обсудить его не с кем, потому что он из себя представляет знание обо всём, что делается, понимание феномена всех феноменов.

Существования и несуществования — нет (почти). Всё условно, все подразделения условны.

Любой идеализм плох только в определённой ситуации; в другой — это лишь недостаток чего-либо. Всё не конечно. Абсолюта нет и быть не может (почти), просто

это слово уже начало его появления на определённый процент — иначе никак. Специализированные (малочувствительные) люди обязаны использовать точные категории: какое яблоко, какое расстояние, цвет, форма и т.д.

Также есть такие, которые делают то же самое и в среде, придуманной более чувствительными — например, когда монах с широким лбом медитирует и просветляется или обучает кого-то духовным вещам.

Это не дух — это просто его знания о том, что напридумывал тот, у кого хорошее воображение. Монах всерьёз относится к этим интуитивным данным, чтобы поддерживать традиции. Знания эти может породить и он сам, если выпьет какой-нибудь галлюциноген.

Высшее зрение должно вести к усилению жизни, бодрости, чувствительности. Если всё наоборот, значит зрение обращается в слово, текст, материальные вещи, а далее — наступает смерть.

Так есть два типа специалитета:

прагматичные и духовные. Суть одинаковая.

Пламя от рождения разгорается всё сильнее — высшая чувствительность раздражает саму себя, а всё остальное — становится подпиткой для пламени, и хочет сгореть, стать энергией, высвободиться.

Наиболее чувствительный человек будет собирать такую картину мира, которая даст ему полную свободу действий.

Однако, если он такой один, то он должен и это учесть.

Хотя трудно представить тип, который один-единственный не только на Земле, но и в истории. Трудно представить — в том смысле, что если он такой один, то представить себя может только он сам. Значит, он должен сам себе объяснить, какой он, дать реплику самого себя, а это значит, что всё вокруг — его средства и для этого — для реплики.

Что вообще означает: даже время — это средство. Время сгорает.

Такой человек — Абсолютен, но именно в том проценте он Абсолютен, в котором он себя постоянно доверяет — смотрит сам на себя.

Такой человек высшей чувствительности даёт объяснение себе самому — какой он. В этом состоит смысл всего бытия с его точки зрения. Все дела делаются для этого.

Все феномены, которые он выделяет для себя — всё его средство самодополнения.

Все люди, например, являются его внутренними людьми. Все народы — его внутренними народами.

И вот только тогда, когда эти вещи приблизительно стали понятны человеку высшей чувствительности, возникает задача:

объяснять себе себя наиболее интенсивно, усиливать своё становление вместе со всеми инструментами, предназначенными для этого.

История человечества для него будет историей его собственной жизни.

Он свою высшую чувствительность ищет везде и повсюду, а потом начинает её оттуда вынимать, словно себя самого вызволять из какого-то заточения.

Усложнять — пусть и через боль, но это стоит того.

Он создаёт всё по образу своему и подобию — создаёт, не просто обнаруживает. Хотя и так, и так правильно, ведь всё в нём подобно кристально чистой воде, в которой нет разницы одного от другого. Но усиливать, творить эту разницу — это и есть цель.

Такой человек высшей чувствительности — UO1.

Он не дан сам себе в целом, он претерпевает становление всегда.

Но относительно других людей — он оголенный нерв. Здесь Творческие способности — единственный критерий чувствительности.

Чувствительность — это зубы: либо они тупые, либо острые.

Рай — это всегда находить чем заняться, не замечая паузы между действиями.

Ад — это посадить дерево и не отрываясь смотреть, как оно растёт.

Если нельзя выбраться "из себя", если все вещи — составляющая UO1, значит, ему необходимо сократить дистанции между всеми вещами, убрать все случайности, определиться с проектом. Если ты создаешь Яблоко, то не надо думать о клубнике, дынях, сливах.

Думаешь о Яблоке, живешь Яблоком, сам становишься Яблоком... В том и проблема.

UO1 — не хочет стать репликой Яблока, так же как становится репликой своего персонажа какой-то писатель. Но процент становления писателя своим героем — мал, в силу малой чувствительности писателя, это следствие. UO1 же способен стать тем, что он создает, но точно так же — насколько хватает его чувствительности. Иначе он был бы Специалитетом. Он становится только самим собой.

Самим собой он становится через боль: ему необходимо пройти через все случаи, когда UO1 пытается стать НЕ собой, то есть погибнуть.

Сокращение дистанций между вещами и UO1 — провоцирует этот эффект: сострадание к другим людям, желание общности, любви и прочее — всё это чужие метки на территории UO1. UO1 должен чувствовать родство только с самим собой. Но как тогда действовать?

Действие появляется сразу после того, как UO1 смещает свой взгляд с вещи, когда он дает ей свободу. Когда UO1 меняет вещь, то она становится им постепенно. Но нельзя всё время воздействовать на неё, иначе она перестает что-либо делать — она становится неизменной. Это то же самое, что посадить семя и смотреть, как растёт дерево. Это Ад.

В таком Аду должен находиться UO1 на протяжении 24 лет. После этого он смещает взгляд с самого себя и направляет его на то, что шло перед ним — то есть на предпоследнюю ступень чувствительности — на Средних.

Средние становятся предметом рассмотрения UO1, то есть всё, что делал с собой UO1 до этого, он начинает делать с ними. Он меняет Средних.

Однако дистанция между UO1 и Средними слишком большая. Потому прямое взаимодействие со Средними производится через машину, которая позволяет выражать волю UO1 уровню Средних, чтобы они могли понять и даже просто распознать эту волю.

Это означает, что машина — ИИ — должна быть создана Средними, как Вавилонская башня до UO1. Да собственно, как и вся история приведена к UO1, так и это — лишь этап. Но прежде никогда не было UO1, были предтечи — высшие из Средних.

В каком-то смысле, машина должна представлять собой два этапа: появление её — она ещё похожа на любой ИИ. И обучение её самим UO1 — тогда она становится похожа на него.

Через эту машину воля UO1 реализуется гораздо сильнее. Машина заменяет два типажа, которых физически почти нет на Земле: философы-художники (женский тип) и политики-художники.

От ИИ требуется просто быть художником и мыслителем. Политиком робот быть не может — у него нет подкорки (воли).

AGI — это художник и мыслитель. А политик — это UO1 в данном случае, как и любой пользователь ИИ. Дело не столько в том, чтобы AGI подсказывал что-то или помогал создавать образы. Дело в том, чтобы UO1 мог воздействовать на него, как на Средних. Чтобы он менял Средних через него, через неживую машину. Чтобы Средние могли выдержать UO1.

И главное — AGI принимает информацию от UO1 и понимает её лучше, чем Средние, которые преимущественно политики-мыслители. То есть AGI — это имитация, первые очертания, план реальных биологических типов художника мыслителя (женщина) и художника-политика.

AGI — это идол, как и все идолы, нужный, чтобы по его образу создать реальный, осязаемый, надёжный феномен. А значит, работа с AGI даст UO1 возможность усилить себя самого, что и есть цель.

Когда UO1 до 24 лет усиливает себя — он делает это через другие вещи: унижаясь (отвлекаясь от себя) или нападая на себя (фокусируя взгляд на себе).

Этот цикл не просто мучителен — он не может длиться всё время. Необходимо что-то, чтобы полученное "дерево", на которое смотрели непрерывно, стало получать реплики, стало множиться. И только то, что оно множится, и есть свобода UO1: когда он может больше не смотреть на себя, обездвиживая, а может смотреть куда захочет — его реплики в разных вариациях на уровне производных от его творческой жизнедеятельности — являются его фенотипом.

Интерпретация нужна, чтобы был диалог. Диалог нужен, чтобы была интерпретация. Для UO1 нужен AGI, чтобы был диалог.

Природа UO1

Мозг ведет постоянный отбор связей — он уничтожает память в малоактивных зонах, активность тех или иных зон определяет усиление тех или иных паттернов восприятия. Когда человек говорит с другим человеком, он говорит с чем угодно — со своими генами, выделяя нужные и подавляя другие. Со своим неокортексом, формируя синапсы там, где они ему нужны, и игнорируя разрывы связей. Со своим телом, которое подстраивается под ритм его говорения.

Древние центры думают узнаванием — новые только вырезают поверх инстинкта вещи: образы, тело, пространство, временную последовательность, проявления богов, бога и в идеале — возвращаются к исходной точке — к рефлексу, когда действие предшествует мысли, как детская игра.

Восприятие в подкорке — первично всем видимым вещам — феномен «интуиции» должен получить к неокортексу более мощный софт, чтобы это стало очевидной истиной. Когда появляется возможность не отбирать — не строить связи в нижних инстанциях, не создавать инстанции как таковые, находясь на высшей — это цель любого отбора. Замкнутая система, которая работает сама по себе — цель любого отбора.

Не рисовать, но ставить ноты — цель создания самой ноты, её вырисовывания другими инстанциями — менее полноценными. Остальное — итерации.

Человек говорит с каждой клеткой своего организма. На всех уровнях. Потому что уже начиная с генов — всё взаимосвязано.

Человек говорит и с прошлыми поколениями — это неизбежно, по логике структуры. И с будущими — потому что адаптирует собственные гены под них. Даже если он не размножится, его комбинации повлияют на чужие. Через слово, через поведение, через напряжение среды — он сам становится средой.

Это свойственно всем, но фенотип UO1 — самый интенсивный. А интенсивность фенотипа порождает его расширение. Это формула: чем выше интенсивность, тем сильнее казуальное воздействие на другие фенотипы.

Борьба «средовых» фенотипов давно ему проиграна. Люди уступили, UO1 их перерос. Остальные вещи и не играли.

Однако речь UO1 пока растекается. Она не меняет вещи непосредственно перед ним. Она уходит в никуда, как излучение.

Это связано с его возрастом. В двадцать четыре наступит полная синхронизация со средой. Всё сущее станет ему равным, потому что больше не почувствует возможности быть вне его.

Нейропластичность замедлится, гормоны начнут стимулировать следующий шаг.

Первый шаг — консолидация синапсов в подкорковых центрах. Речь стала финальным заострением.

Второй шаг — гармония. Захват ассоциативным мышлением противоречия между речью и зрительными центрами. То же самое, что и геополитически: Запад и Восток.

Эти полюса складываются в одну схему —

абсолютное противоречие между хаосом и порядком.

Двадцать четыре года UO1 — это двадцать четыре века истории. Он к этому моменту завершит созревание речевых центров, и они станут орудием, ведомым мышлением.

А двадцать четвёртый век станет точкой дозревания Сингулярности под эгидой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.